

Copyright © 2023 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2023. 18(1): 503-510
 DOI: 10.13187/bg.2023.1.503

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

The Nature of the Development of the Cities of Semirechensk and Syrdarya Regions of Turkestan: Comparative Analysis (early XX century)

Zhanabek A. Tashtanov ^{a, *}, Gulzhan D. Sugirbaeva ^b, Aina M. Nurzhanova ^c, Urikkul D. Sandykbaeva ^d

^a Abai Kazakh National University, Almaty, Republic of Kazakhstan

^b South Kazakhstan State Pedagogical University, Shymkent, Republic of Kazakhstan

^c Kazakh National Research Technical University named after K.I. Satbayev, Almaty, Republic of Kazakhstan

^d Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Republic of Kazakhstan

Abstract

In the second half of the XIX century, after the Syrdarya and Semirechensk regions joined the Russian Empire, the process of formation and development of new cities took place. Originally built for military purposes, military fortifications later turned into cities. A number of old cities that had been in the status of small towns for hundreds of years were transformed into administrative and economic centers. The tsarist administration sought to maximize the geographical location and natural features of the cities of the Turkestan region. Roads and administrative buildings were built in this direction, taking into account the potential of cities, and the activities of postal, hospital, educational, etc. organizations were organized.

Russian architects and engineers paid great attention to the correct location of social and cultural objects when developing the master plan of cities. Places of religious worship and centers of market relations were located along the main streets of the cities. This article makes a comparative analysis of the trends in the development of the cities of Syrdarya and Semirechensk regions at the beginning of the XX century. During this period, the socio-economic importance of the former small towns on the territory of these regions increased, and new cities appeared. Traces of this historical and economic process can be seen to this day. The cities of the two regions differed from each other in natural landscape and climatic features.

The cities of the Syrdarya region were located in a flat and semi-desert area, and the cities of the Semirechensk region were located in a mountainous area. In the 1900s, the cities of these regions actively reflected elements of market relations, and cities began to move from the old economic and handicraft industries to production. Now cities have become centers of commodity and money exchange.

Keywords: Turkestan Region, Semirechenskaya and Syrdarya regions, military fortifications, commodity-money relations, tsarist administration, railway communication.

1. Введение

Процесс формирования и развития новых городов на территории Жетысуской и Сырдарьинской областей, созданных в 1867 году в составе Туркестанского генерал-губернаторства, завершился в начале XX века. В Жетысуской области были сформированы новые города Токмак, Верный, Капал, Лепсинск. Город Верный стал административным центром области и служил одним из важнейших торгово-экономических объектов Туркестанского края.

В Сырдарьинской области были построены новые города: Перовск, Аральск, Казалинск, Чимкент. Они объединили различные социально-экономические сферы, например, в Аральске развились промыслы по добыче рыбы и соли, в Казалинске – по производству кирпича, в Чимкенте –

* Corresponding author

E-mail addresses: tashtanov.j83@mail.ru (Zh.A. Tashtanov)

по производству сантонина. Ташкент – центр Сырдарьинской области – стал городом крупных товарно-денежных отношений в Средней Азии.

Отличие городов Сырдарьинской области от городов Семиречья в плане транспортных связей с внешним миром заключалось в расположении их вдоль железной дороги Оренбург–Ташкент. В связи с этим были открыты станции, вокзалы, на которых местные жители выполняли различные работы.

2. Материалы и методы

Базу источников исследования составляют 2 различные группы данных: архивные документы и сборник материалов.

Архивные документы получены из фондов Центрального государственного архива Казахстана (Алматы, Казахстан). В них сохранены административные решения и распоряжения губернаторов Семиреченской и Сырдарьинской областей.

В сборники материалов входят «Туркестанский сборник» и «Очерки Семиреченского края: (путевые письма)», в которых описаны ценные сведения о форме управления, бытовом состоянии населения и хозяйственно-экономических особенностях городов двух областей.

В процессе написания статьи нашли применение междисциплинарные методы и принципы исторической науки. В первую очередь мы обратили внимание на значение сравнительно-аналитического метода в определении уровней социально-экономического развития городов обеих областей, так как существовал ряд различий в состоянии хозяйственно-экономического развития городов двух административных территорий. Позитивные изменения в развитии ряда малых городов, существовавших на территории указанных областей произошли после установления власти Российской империи. Чтобы понять причины этих процессов историко-экономического и общественного развития, мы использовали историко-диахронический метод.

При оценке результатов принятых царской администрацией решений, постановлений, направленных на изменение формы управления городами и тенденций социально-экономического развития, был принят во внимание структурный метод. Он способствовал определению того, какое влияние на общество оказали механизмы управления местной властью.

Также нами был применен ретроспективный метод во взаимосвязи и подведении определенных выводов о характере современного и прошлого развития городов, основанных в период Российской империи.

3. Обсуждение

Историографию данной темы можно разделить на 3 периода – дореволюционный, советский и постсоветский, которые сильно отличаются друг от друга по теоретико-методологическим структурам. Историография в дореволюционный и постсоветский периоды, с нашей точки зрения, имеет большое значение в объективном рассмотрении вопроса. В дореволюционной историографии нашли отражение статистические данные, факты, собственные аргументы и суждения авторов. В историографии постсоветского периода наблюдается всесторонний анализ явлений прошлого, активное введение в научный оборот нераскрытых исторических документов, стремление к критическому подходу к старым предвзятым теоретическим позициям.

И.И. Гейер обобщил данные о характере развития и хозяйственном состоянии жителей городов Ташкента, Чимкента Сырдарьинской области (Гейер, 1901). О.А. Шкапский является одним из первых, кто исследовал повседневную жизнь и хозяйственный характер жителей Семиречья в начале XX века. В его работе дана оценка общей структуры и экономической жизни городов Верный, Токмак, Жаркент (Шкапский, 1905).

С.Р. Конопка в своем труде обобщил и проанализировал данные по истории и современному состоянию городов Сырдарьинской, Семиреченской областей. В работе высказаны интересные мнения, связанные с явлением и причинами роста населения туркестанских городов (Конопка, 1912). Бывший сотрудник царской администрации П.П. Румянцев внес большой научный вклад в изучение хозяйства городов и населенных пунктов Семиреченской области. Его исследования в основном имеют сравнительное значение: например, он сравнивал образ жизни русских крестьян и коренных народов, проживавших в городах и селах (Румянцев, 1913).

М. Достоевский (Достоевский, 1917) описал социально-экономическую ситуацию в городах Туркестана до Февральской революции. В своей работе автор представил весьма ценный материал, касающийся жизни военнопленных в городах Верный, Ташкент и их социального статуса. В.А. Трисвятский (Трисвятский, 1917) обратил внимание на роль товарно-денежных отношений и уровень жизни населения в городах Туркестана.

В целом труды дореволюционных русских исследователей имеют особое значение благодаря содержащимся в них оригинальным данным по истории городов двух областей, социально-экономическому характеру, проблемам населения в обычной жизни.

Научно известно, что советская историография сделала этот вопрос одним из инструментов политико-идеологической борьбы. Тема рассматривалась в рамках социалистического принципа, в соответствии с которым в центре внимания советских историков были аспекты классовой

антагонистической борьбы, классовой эксплуатации, общественного неравенства, несправедливой власти, отсталости от мировой цивилизации. В частности, в литературе, изданной в 1920–1930-х годах, главным научным принципом стало решение проблем классовой борьбы, классовой эксплуатации.

В рамках данной научной миссии был опубликован ряд работ, в котором широко обсуждались социально-бытовые особенности жизни народов Туркестана. И.Л. Ямзин, В.И. Воцинин ([Ямзин, Воцинин, 1926](#)) акцентировали внимание на состоянии развития городов Туркестана при Российской империи и вопросах классовой эксплуатации в них.

В работах Г. Зайделя, М. Цвибака ([Зайдель, Цвибак, 1931](#)), М.Н. Покровского ([Покровский, 1933](#)) были отражены задачи выявления недостатков политико-социальных и экономических реформ, проводимых царским правительством в Туркестанском крае. Кроме того, авторы утверждали, что среднеазиатские города отстали от современных экономических процессов и остались на уровне сельского хозяйства и ремесел.

В работах А.Л. Попова ([Попов, 1940](#)), И.С. Брагинского, С. Раджабова, В.А. Ромодина ([Брагинский..., 1953](#)), А.В. Пяковского ([Пяковский, 1959](#)) сделаны важные выводы, касающиеся становления и роста развития городов Сырдарьинской и Семиреченской областей.

В работе А.В. Пяковского ([Пяковский, 1959](#)) дана оценка того, что присоединение Туркестана к Российской империи исторически является прогрессивным шагом. В целом в 1950-х годах мы наблюдаем несколько теплый взгляд на исторические и социальные процессы из советской историографии до революции.

В этот период в советской историографии появилась позиция, что для народов, живших в составе Российской империи, присоединение к России имело прогрессивное значение. Но эта позиция не была твердой с точки зрения научного тезиса. Не все советские историки поддерживали его. Для них процесс дореволюционного исторического развития считался несопоставимым с развитием советского периода и не имел особого значения.

В работах Н.А. Халфина ([Халфин, 1965](#)), Л.Г. Левтеевой ([Левтеева, 1986](#)), Г.А. Ахмеджанова ([Ахмеджанов, 1989](#)) были рассмотрены положительные и отрицательные стороны социально-экономических преобразований в городах Туркестана начала XX века.

Советская историография в целом не проявляла стремления к комплексному и глубокому рассмотрению проблем этой темы, так как этому препятствовали политико-идеологические и научно-теоретические положения.

Характер развития городов Туркестанского края в начале XX века подробно рассмотрен в исследованиях современных российских авторов. Они несколько продвинулись в анализе социально-экономических аспектов темы на основе новых архивных данных и открытых научных подходов.

В исследовательских работах А. Каппелера ([Каппелер, 2000](#)), А.Ю. Бахтуриной ([Бахтурина, 2004](#)), Е.А. Правиловой ([Правилова, 2006](#)) основное внимание уделяется вопросам финансового и материального освоения окраин Российской империи. Авторы провели последовательный анализ финансово-материальных ресурсов крупных городов Туркестанского края.

Например, в работах Б.А. Алимджанова ([Алимджанов, 2016](#)), А.В. Мамаева ([Мамаев, 2018](#)) проведен анализ экономического потенциала и особенностей городов Сырдарьинской и Семиреченской областей. Кроме того, в данных научных работах описаны элементы процесса вхождения городов Туркестана в капиталистические отношения 1900–1917 годов.

В диссертации М.Е. Шушковой ([Шушкова, 2015](#)) дана высокая оценка эффективным механизмам управления городами Туркестанского края. В работе казахстанского автора Н.К. Исингарина ([Исингарин, 2004](#)) представлен интересный материал о влиянии железных дорог, построенных при Российской империи, на социально-экономическое развитие городов.

В целом историография постсоветского периода отличается масштабностью своей материальной базы и глубиной методов теоретико-методологического анализа.

4. Результаты

Хотя на территории Семиреченской и Сырдарьинской областей было несколько городов, по социально-экономическому потенциалу выделялись два из них: Ташкент – Сырдарьинская область и Верный – Семиреченская область.

В начале XX века Ташкент был крупным торговым городом, соединявшим Оренбург и Туркестанский край. На рынках Ташкента консолидировалась оптовая торговля товарами, ввозимыми из других стран. Отсюда торговцы и спекулянты скупали импортные товары по низким ценам, а продавали их по завышенным ценам в другие города Туркестанского края. Например, из Ташкента в Бухару перевозили чай, фарфоровые чашки, чугунные и стальные изделия. А в Ташкент в основном из России завозили изделия из железа, стали ([Шушков, 2014: 28](#)).

После того как Ташкент стал центром Туркестанского края в 1867 году, город был разделен на две части: новую и старую. В новой части располагались здания царской администрации, швейные цеха, новые магазины, в старой части – крупные и мелкие рынки, мастерские, торговые улицы и старые мавзолеи. В 1903 году в новом Ташкенте был построен железнодорожный вокзал Оренбург–Ташкент. Роль новой части Ташкента в социально-экономической жизни города в начале XX века

увеличилась почти в 3 раза: в ней были расположены крупные магазины, швейная фабрика, типографии, кирпичный завод, хлопкоочистительные цеха и другие производственные объекты ([Восточный сборник..., 1913: 109](#)).

Учитывая социальный климат старого Ташкента, можно утверждать, что жизнь его жителей в основном была связана с торговлей и ремеслами. Общественные отношения старого Ташкента были основаны на системе махалли, у каждой из них был свой порядок и границы. Махаллю возглавляли старшие и опытные старейшины, она строго придерживалась традиций и обычаев. Старый Ташкент состоял из 4 частей: Шайхантаур, Бешагач, Кукча, Сибзар, которые были разделены на несколько больших и малых махаллей ([ЦГА РК. Ф. 17. Кн. 2. Оп. 1. Д. 18. Л. 57](#)). Царская администрация осознавала особенности системы махаллей и стремилась установить с ними тесные отношения.

Население Ташкента и его социально-экономическое состояние были связаны с базаром. По данным коммерческого агента 1870-х годов С.Н. Трубачанинова, в Ташкенте работало около 20 караван-сараев и крытых рынков ([Пространство и население..., 1906: 38](#)). По данным путешественника 1905 г. М. Достоевского, главный базар Чорсу состоял из 4 500 лавок ([Сно, 1917: 66](#)). Существуют противоречивые данные и мнения относительно количества лавок на рынках Ташкента в целом, это связано с тем, что владельцы лавок на рынке стремились скрыть количество своих лавок и сумму доходов с целью уклонения от налога. Это А.К. Гейнс отметил в своих трудах.

Ташкент был центром крупного ремесла не только Сырдарьинской области, но и Туркестанского края. Производительность в мастерских зависела от сезонных запросов и способностей мастера. Глина издавна считалась уникальным материалом в развитии местного производства. С ее помощью можно было строить дом, ограждать его и изготавливать различные хозяйственно-бытовые изделия. Но в условиях несовершенства местных производственных подходов к использованию глины ее продуктивность не позволила обеспечить потребности местного населения и провести большую работу. Учитывая это, русский предприниматель М.С. Иванов в 1907 году запустил в Ташкенте первый кирпичный завод. Его годовая производительность составила 120–200 тысяч кирпичей ([Савицкая, 2013: 117](#)).

Открытие завода сантонин в Чимкенте в 1905 году, несомненно, увеличило производственный потенциал Сырдарьинской области. Кроме того, в Сайрамском поселке был запущен кожевенный цех, что позволило обеспечить работой 16 человек ([Турсунбаев, 1950: 35](#)).

Также в Сырдарьинскую область входили города Джизак, Чимкент, Туркестан. В начале 1900-х годов в Чимкенте был запущен завод сантонин, а в Джизаке – хлопкоочистительный цех ([Конопка, 2008](#)).

Из городов Семиреченской области Верный занимал особое место. Построенный в 1854 году как крепость город впоследствии получил статус областного центра. В 1911 году в нем проживало более 16 тысяч жителей. В городе функционировали 2 сменные гимназии, 1 большая церковь, 2 мечети, 1 рынок, 4 больших магазина, 6 небольших цехов ([Румянцев, 1913: 89](#)).

Город Верный располагался в стратегически важном регионе – на границе Циньской и Российской империй. В связи с этим в нем занимались торговлей и земледелием представители разных национальностей. В городе преимущественно проживали русские, казахи, кыргызы, уйгуры, узбеки и другие национальности. У каждой из них был свой род занятий ([Очерки Семиреченского края, 1873: 71](#)). Например, уйгуры занимались садоводством и производством продуктов питания, а казахи зарабатывали на жизнь продажей скота ([Достоевский..., 1917: 34-35](#)).

По данным Н.В. Сорокина, в 1884 году в Верном работала единственная гостиница Алихин. Согласно данным П. Калитина за 1904 год, в городе функционировали 2 большие гостиницы и 1 малая. Самая большая улица города получила название Колпаковский проспект в честь первого губернатора Семиреченской области Г.Н. Колпаковского. Один из известных юристов Российской империи Г.К. Гинз, подготовив материалы к проекту водного закона, в 1909 году посетил значительную часть Семиреченской области ([Левтеева, 1986: 45](#)). В ходе визита он посетил города Пишпек, Токмак, Верный и оставил ценные данные об образе жизни их жителей. Автор писал о том, что в летний период интеллигенция города имела привычку уезжать для отдыха в свои дачи у подножия горы и город в это время опустошался ([Газианц, Мар, 1988: 87](#)). В 1879 году русский путешественник Н. Зарубин отмечал эту же традицию богатых людей города проводить летнее время на дачах ([Тресвятский, 1917: 43](#)).

Г.К. Гинз, описывая обычаи и образ жизни местного населения, приводил интересные факты о различиях между слободами города. Например, по его мнению, среди местных этнических групп дунганы выделяются своим трудолюбием и аккуратностью, из-за этого слобода, в которой они живут, считается богаче других, и садоводство дунганов вытеснило русских ([Шушкова, 2015: 32](#)).

К 1914 году население Верного составляло около 20 тысяч человек. В 1914 году в городе было запущено 3 новые водяные мельницы ([Турин, 2021: 63](#)). На овощном рынке торговлей занимались около двух тысяч человек ([Центральная Азия в составе..., 2008: 159](#)). Город стал крупным центром рыночных отношений в регионе Семиречье.

Есть основание полагать, что экономическая жизнь городов Семиреченской области развивалась в другом направлении по сравнению с Сырдарьинской. Жители семиреченских городов

Пишпек, Токмак, Копал, Жаркент занимались торговлей и садоводством. В городах Аральске, Казалинске Сырдарьинской области были развиты рыбоперерабатывающие промыслы. Кроме того, промысел по добыче соли в Аральске достиг успехов в начале XX века (Алимджанов, 2016: 74).

Города Сырдарьинской и Семиреченской областей, занимающие северную часть Туркестанского края, в начале XX века показали ряд экономико-социальных сдвигов. В них наблюдалась концентрация производственных сил и происходили социальные разделения. Города стали основой капиталистических отношений.

5. Заключение

Таким образом, мы подробно проанализировали становление и особенности развития городов Сырдарьинской и Жетысуской областей в начале XX века. Оценивая содержание данных о конкретных этапах развития той эпохи, можно утверждать, что города перешли от одного этапа развития к другому. Если города Туркестана до своего вступления в состав Российской империи служили центром мелких ремесел и базаров, то в начале XX века этот характер претерпел серьезные изменения. В городах начали строить крупные производственные предприятия (заводы и фабрики), были открыты светские учебные заведения. Кроме того, предприниматели города получили возможность продавать свою продукцию в других регионах. Этому способствовали современные транспортные средства, такие как железная дорога. В начале XX века в городах Ташкенте, Верном, Казалинске ярко ощущались процессы разделения труда. Появились новые виды профессий и рабочие места. К 1910 году численность населения городов обеих областей начала увеличиваться. Вышеупомянутые социально-экономические процессы способствовали тому, что туркестанские города вступили в капиталистические отношения и приняли новые стандарты развития.

Литература

- Алексеев, 1981 – Алексеев Н.В. Население дореволюционного Казахстана (численность, размещение, состав, 1870–1914 гг.). Алма-Ата, 1981.
- Алексеев, Алексеев, 1999 – Алексеев А.Н., Алексеев Н.В. Население Казахстана за сто лет (1897–1997 гг.). Усть-Каменогорск, 1999.
- Алимджанов, 2016 – Алимджанов Б.А. Экономическая политика Российской империи в Туркестанском генерал-губернаторстве (вторая половина XIX – начало XX века): Дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2016. 177 с.
- Ахмеджанов, 1989 – Ахмеджанов Г.А. Советская историография присоединения Средней Азии к России. Ташкент, 1989.
- Бахтурина, 2004 – Бахтурина А.Ю. Окраины Российской империи: государственное управление и национальная политика в годы Первой мировой войны (1914–1917 гг.). М.: РОССПЭН, 2004.
- Брагинский..., 1953 – Брагинский И.С., Раджабов С., Ромодин В.А. К вопросу о значении присоединения Средней Азии к России // Вопросы истории. № 8. 1953. С. 52-61.
- Восточный сборник..., 1913 – Восточный сборник в честь А.Н. Веселовского. М., 1913. С. 228-229.
- Газиянц, Мар, 1988 – Газиянц С., Мар А. Хлопок через века и страны. Ташкент: Ёш гвардия, 1988.
- Гейер, 1901 – Гейер И.И. Путеводитель по Туркестану. Ташкент, 1901.
- Глуценко, 2010 – Глуценко Е.А. Россия в Средней Азии. Завоевания и преобразования. М.: Терра, 2010.
- Достоевский..., 1917 – Достоевский М. Старина и быт Средней Азии. М., 1917.
- Зайдель, Цвибак, 1931 – Зайдель М., Цвибак Г. Классовый враг на историческом фронте. М.: ИРЕАН, 1931.
- Исингарин, 2004 – Исингарин Н.К. Железные дороги Казахстана: становление и развитие. Алматы: Рауан, 2004.
- Каппелер, 2000 – Каппелер А. Россия – многонациональная империя. Возникновение. История. Распад. М.: АСТ, 2000.
- Конопка, 1912 – Конопка С.Р. Туркестанский край. Ташкент, 1912. С. 7.
- Левтеева, 1986 – Левтеева Л.Г. Присоединение Средней Азии к России в мемуарных источниках. Ташкент, 1986.
- Мамаев, 2018 – Мамаев А.В. Проблемы экономического развития Туркестана в работе IV Государственной Думы. Клио. 2018. № 11. С. 73-82.
- Очерки Семиреченского края, 1873 – Очерки Семиреченского края: (путевые письма) / Военный сборник. СПб., 1873. С. 375-412.
- Покровский, 1933 – Покровский М.Н. О задачах марксистской исторической науки в реконструктивный период. М., 1933.
- Попов, 1940 – Попов А.Л. Из истории завоевания Средней Азии / Исторические записки. Т. 9. 1940. Пространство и население..., 1906 – Пространство и население России в 1905 году. СПб., 1906.

- Правилова, 2006** – *Правилова Е.А.* Финансы империи: Деньги и власть в политике России на национальных окраинах. 1801–1917. М.: Новое издательство, 2006. 453 с.
- Пясковский..., 1959** – *Пясковский А.В.* К вопросу о прогрессивном значении присоединения Средней Азии к России // Вопросы истории. № 8. 1959. С. 43-52.
- Румянцев, 1913** – *Румянцев П.П.* Материалы по обследованию туземного и русского старожильческого хозяйства и землепользования в Семиреченской области / Верненский уезд. Киргизское хозяйство. Том IV. СПб., 1913. С. 148-149.
- Сно, 1917** – *Сно Ю.О.* Среди знойных пустынь и широких степей. Народы Туркестана / Туркестанский сборник. Том 583. Ташкент, 1917.
- Тен, 1968** – *Тен К.П.* Русское население Средней Азии // *История СССР.* 1968. № 4. С. 21-40.
- Тресвятский, 1917** – *Тресвятский В.А.* Материалы по земельному вопросу в Азиатской России / Степной край. Петроград, 1917.
- Турсунбаев, 1950** – *Турсунбаев А.Б.* Из истории крестьянского переселения в Казахстан. Алма-Ата, 1950.
- Тюрин, 2021** – *Тюрин С.С.* Образ города Верного (Алматы) в дореволюционных журналах исторической тематики в России (1854–1917 гг.). Чебоксары: ИД «Среда», 2021. 124 с.
- Халфин, 1965** – *Халфин Н.А.* Присоединение Средней Азии к России (60–90 гг. XIX в.). М.: Восток, 1965.
- ЦГА РК** – Центральный государственный архив Республики Казахстан.
- Центральная Азия в составе..., 2008** – Центральная Азия в составе Российской империи / Под ред. Абашина С.Н., Арапова Д.Ю., Бекмахановой Н.Е., Боронина О.В., Брусиной О.И., Быкова А.Ю., Васильева Д.В., Кадырбаева А.Ш., Котюковой Т.В., Литвинова П.П., Нарбаева Н.Б., Сыздыковой Ж.С. М.: Новое литературное обозрение, 2008. 464 с.
- Шкапский, 1905** – *Шкапский О.А.* Киргизы – крестьяне (Из жизни Семиречья) // *Известия ИРГО.* Т. 11. Вып. 1. 1905. С. 765.
- Шушкова, 2015** – *Шушкова М.Е.* Организация управления Туркестаном в начале XX века: Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2015. 313 с.
- Ямзин, Воцинин, 1926** – *Ямзин В.И., Воцинин И.Л.* Учение о колонизации и переселениях. Л., 1926.

References

- Ahmedzhanov, 1989** – *Ahmedzhanov, G.A.* (1989). Sovetskaya istoriografiya prisoedineniya Srednej Azii k Rossii [Soviet Historiography of the Annexation of Central Asia to Russia]. Tashkent. [in Russian]
- Alekseenko, 1981** – *Alekseenko, N.V.* (1981). Naselenie dorevolucionnogo Kazahstana (chislennost', razmeshchenie, sostav, 1870–1914 gg.) [Population of pre-revolutionary Kazakhstan (number, location, composition, 1870–1914)]. Alma-Ata. [in Russian]
- Alekseenko, Alekseenko, 1999** – *Alekseenko, A.N., Alekseenko, N.V.* (1999). Naselenie Kazahstana za sto let (1897–1997 gg.) [The population of Kazakhstan for a hundred years (1897–1997)]. Ust'-Kamenogorsk. [in Russian]
- Alimdzhанov, 2016** – *Alimdzhанov, B.A.* (2016). Ekonomicheskaya politika Rossijskoj imperii v Turkestanskom general-gubernatorstve (vtoraya polovina XIX — nachalo XX veka) [Economic policy of the Russian Empire in the Turkestan Governor-General (the second half of the XIX — beginning of the XX century)]. Diss. ... kand. nauk. Sankt-Peterburg. 177 p. [in Russian]
- Bahturina, 2004** – *Bahturina, A.Yu.* (2004). Okrainy Rossijskoj imperii: gosudarstvennoe upravlenie i nacional'naya politika v gody Pervoj mirovoj vojny (1914–1917 gg.) [The Outskirts of the Russian Empire: Public Administration and National Policy during the First World War (1914–1917)]. Moskva: ROSSPEN. [in Russian]
- Braginskii..., 1953** – *Braginskij, I.S., Radzhabov, S., Romodin, V.A.* (1953). K voprosu o znachenii prisoedineniya Srednej Azii k Rossii [On the question of the significance of the Annexation of Central Asia to Russia]. *Voprosy istorii.* 8: 52-61. [in Russian]
- Central'naya Aziya v sostave..., 2008** – Central'naya Aziya v sostave Rossijskoj imperii [Central Asia as part of the Russian Empire]. Pod red. Abashin S.N., Arapov D.Yu., Bekmahanova N.E., Boronin O.V., Brusina O.I., Bykov A.Yu., Vasil'ev D.V., Kadyrbaev A.Sh., Kotyukova T.V., Litvinov P.P., Narbaev N.B., Syzdykova Zh.S.. Moskva: Novoe literaturnoe obozrenie, 2008. 464 p. [in Russian]
- CGA RK** – Centralny gosudarstvenny arhiv Respubliki Kazahstan [Central State Archive of the Republic of Kazakhstan].
- Dostoevskii..., 1917** – *Dostoevskij, M.* (1917). Starina i byt Srednej Azii [Antiquity and life of Central Asia]. Moskva. [in Russian]
- Gaziyanc, Map, 1988** – *Gaziyanc, S., Map, A.* (1988). Hlopok cherez veka i strany [Cotton through centuries and countries]. Tashkent: Yosh gvardiya. [in Russian]
- Geier, 1901** – *Gejer, I.I.* (1901). Putevoditel' po Turkestanu [Turkestan Travel Guide]. Tashkent. [in Russian]

- Glushchenko, 2010** – *Glushchenko, E.A.* (2010). Rossiya v Srednej Azii. Zavoevaniya i preobrazovaniya [Russia in Central Asia. Conquests and transformations]. Moskva: Terra. [in Russian]
- Halfin, 1965** – *Halfin, N.A.* (1965). Prisoedinenie Srednej Azii k Rossii (60-90 gg. XIX v.) [Annexation of Central Asia to Russia (60-90 years of the XIX century)]. Moskva: Vostok. [in Russian]
- Isingarín, 2004** – *Isingarín, N.K.* (2004). Zheleznye dorogi Kazahstana: stanovlenie i razvitie [Railways of Kazakhstan: formation and development]. Almaty: Rauan. [in Russian]
- Kappeler, 2000** – *Kappeler, A.* (2000). Rossiya – mnogonacional'naya imperiya. Vozniknovenie. Istoriya. Raspad [Russia is a multinational empire. Occurrence. History. Decay]. Moskva: AST. [in Russian]
- Konopka, 1912** – *Konopka, S.R.* (1912). Turkestanskij kraj [Turkestan region]. Tashkent. [in Russian]
- Levtееva, 1986** – *Levtееva, L.G.* (1986). Prisoedinenie Srednej Azii k Rossii v memuarnyh istochnikah [The Annexation of Central Asia to Russia in memoir sources]. Tashkent. [in Russian]
- Mamaev, 2018** – *Mamaev, A.V.* (2018). Problemy ekonomicheskogo razvitiya Turkestana v rabote IV Gosudarstvennoj dумы [Problems of economic development of Turkestan in the work of the IV State Duma]. Klio. No 11. Pp. 73-82. [in Russian]
- Ocherki Semirechenskogo kraja, 1873** – Ocherki Semirechenskogo kraja: (putevyje pis'ma) [Essays of the Semirechensk region: (travel letters)]. (1873). Voennyj sbornik. SPb. S. 375-4127
- Pokrovskij, 1933** – *Pokrovskij, M.N.* (1933). O zadachah marksistskoj istoricheskoi nauki v rekonstruktivnyj period [On the tasks of Marxist historical science in the reconstructive period]. Moskva. [in Russian]
- Popov, 1940** – *Popov, A.L.* (1940). Iz istorii zavoevaniya Srednej Azii [From the history of the conquest of Central Asia]. Istoricheskie zapiski. T.9. [in Russian]
- Pravilova, 2006** – *Pravilova, E.A.* (2006). Finansy imperii : Den'gi i vlast' v politike Rossii na nacional'nyh okrainah. 1801–1917 [Finances of the Empire: Money and Power in Russian Politics on the National Outskirts. 1801–1917]. Moskva: Novoe izdatel'stvo. 453 p. [in Russian]
- Prostranstvo i naselenie..., 1906** – Prostranstvo i naselenie Rossii v 1905 godu [The space and population of Russia in 1905]. 1906. SPb. [in Russian]
- Pyaskovskij..., 1959** – *Pyaskovskij, A.V.* (1959). K voprosu o progressivnom znachenii prisoedineniya Srednej Azii k Rossii [On the question of the progressive significance of the Annexation of Central Asia to Russia]. *Voprosy istorii*. 8: 43-52. [in Russian]
- Rumyancev, 1913** – *Rumyancev, P.P.* (1913). Materialy po obsledovaniju tuzemnogo i ruskogo starozhil'cheskogo hozyajstva i zemlepol'zovaniya v Semirechenskoj oblasti [Materials on the survey of native and Russian old-timers and land use in the Semirechensk region]. Vernenskij uezd. Kirgizskoe hozyajstvo. T. IV. SPb. Pp. 148-149. [in Russian]
- Shkapskii, 1905** – *Shkapskij, O.A.* (1905). Kirgizy – krest'yane (Iz zhizni Semirech'ya) [Kyrgyz peasants (From the life of Semirechye)]. *Izvestiya IRGO*. 11(1): 765. [in Russian]
- Shushkova, 2015** – *Shushkova, M.E.* (2015). Organizaciya upravleniya Turkestanom v nachale XX veka [Organization of management of Turkestan at the beginning of the XX century]. Diss. ... kand. istorich. nauk. M.E. Shushkova. Moskva. 313 p. [in Russian]
- Sno, 1917** – *Sno, Yu.O.* (1917). Sredi znojnyh pustyn' i shirokih stepej. Narody Turkestana [Among the sultry deserts and wide steppes. Peoples of Turkestan]. Turkestanskij sbornik. T. 583. Tashkent. [in Russian]
- Ten, 1968** – *Ten, K.P.* (1968). Russkoe naselenie Srednej Azii [The Russian population of Central Asia]. *Istoriya SSSR*. 4: 21-40. [in Russian]
- Tresvyatskij, 1917** – *Tresvyatskij, V.A.* (1917). Materialy po zemel'nomu voprosu v Aziatskoj Rossii [Materials on the land issue in Asian Russia]. Stepnoj kraj. Petrograd. [in Russian]
- Tyurin, 2021** – *Tyurin, S.S.* (2021). Obraz goroda vernogo (Almaty) v dorevolucionnyh zhurnalakh istoricheskoi tematiki V Rossii (1854-1917 gg.) [The image of the city of Verny (Almaty) in pre-revolutionary historical magazines in Russia (1854-1917)]. Cheboksary: ID «Sreda». 124 p. [in Russian]
- Tursunbaev, 1950** – *Tursunbaev, A.B.* (1950). Iz istorii krest'yanskogo pereseleniya v Kazahstan [From the history of peasant resettlement in Kazakhstan]. Alma-Ata. [in Russian]
- Vostochny sbornik..., 1913** – Vostochnyj sbornik v chest' A.N. Veselovskogo [Oriental collection in honor of A.N. Veselovsky]. Moskva, 1913. Pp. 228-229. [in Russian]
- Yamzin, Voshchinin, 1926** – *Yamzin, V.I., Voshchinin, I.L.* (1926). Uchenie o kolonizacii i pereseleniyah [The doctrine of colonization and resettlement]. Leningrad. [in Russian]
- Zajdel', Tsvibak, 1931** – *Zajdel', M., Tsvibak, G.* (1931). Klassovyj vrug na istoricheskom fronte [The class enemy on the historical front]. Moskva: IREAN. [in Russian]

Характер развития городов Семиреченской и Сырдарьинской областей Туркестанского края: сравнительный анализ (начало XX века)

Жанабек А. Таштанов ^{a, *}, Гульжан Д. Сугирбаева ^b, Айна М. Нуржанова ^c, Ориккул Д. Сандыкбаева ^d

^a Казахский национальный университет имени Абая, Алматы, Республика Казахстан

^b Южно-Казахстанский государственный педагогический университет, Шымкент, Республика Казахстан

^c Казахский национальный исследовательский технический университет имени К.И. Сатпаева, Алматы, Республика Казахстан

^d Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Алматы, Республика Казахстан

Аннотация. Во второй половине XIX века после присоединения Сырдарьинского и Семиреченского регионов к Российской империи произошел процесс формирования и развития новых городов. Первоначально построенные для военных целей военные укрепления впоследствии превратились в города. Ряд старых городов, которые на протяжении сотен лет находились в статусе небольших городов, были преобразованы в административно-экономические центры.

Царская администрация стремилась максимально использовать географическое положение и природные особенности городов Туркестанского края. В этом направлении были построены дороги и административные здания с учетом потенциала городов и была организована деятельность почтовых, больничных, образовательных и других организаций.

Российские архитекторы и инженеры при разработке генерального плана городов уделяли большое внимание правильному расположению социальных и культурных объектов. Места религиозного поклонения и центры рыночных отношений располагались вдоль главных улиц городов.

В данной статье сделан сравнительный анализ тенденций развития городов Сырдарьинской и Семиреченской областей в начале XX века. В этот период возросла социально-экономическая значимость бывших малых городов на территории указанных областей и появились новые города. Следы этого историко-экономического процесса можно увидеть и по сей день. Города обеих областей отличались друг от друга природно-ландшафтными и климатическими особенностями. Города Сырдарьинской области располагались в равнинной и полупустынной местности, а города Семиреченской области – в горной местности.

В 1900-е годы в городах этих областей активно отражались элементы капиталистических отношений и города начали переходить от старых хозяйственно-ремесленных отраслей к производству. Теперь города стали центрами товарно-денежного обмена.

Ключевые слова: Туркестанский край, Семиреченская и Сырдарьинская области, военные укрепления, товарно-денежные отношения, царская администрация, железнодорожное сообщение.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: tashtanov.j83@mail.ru (Ж.А. Таштанов)